

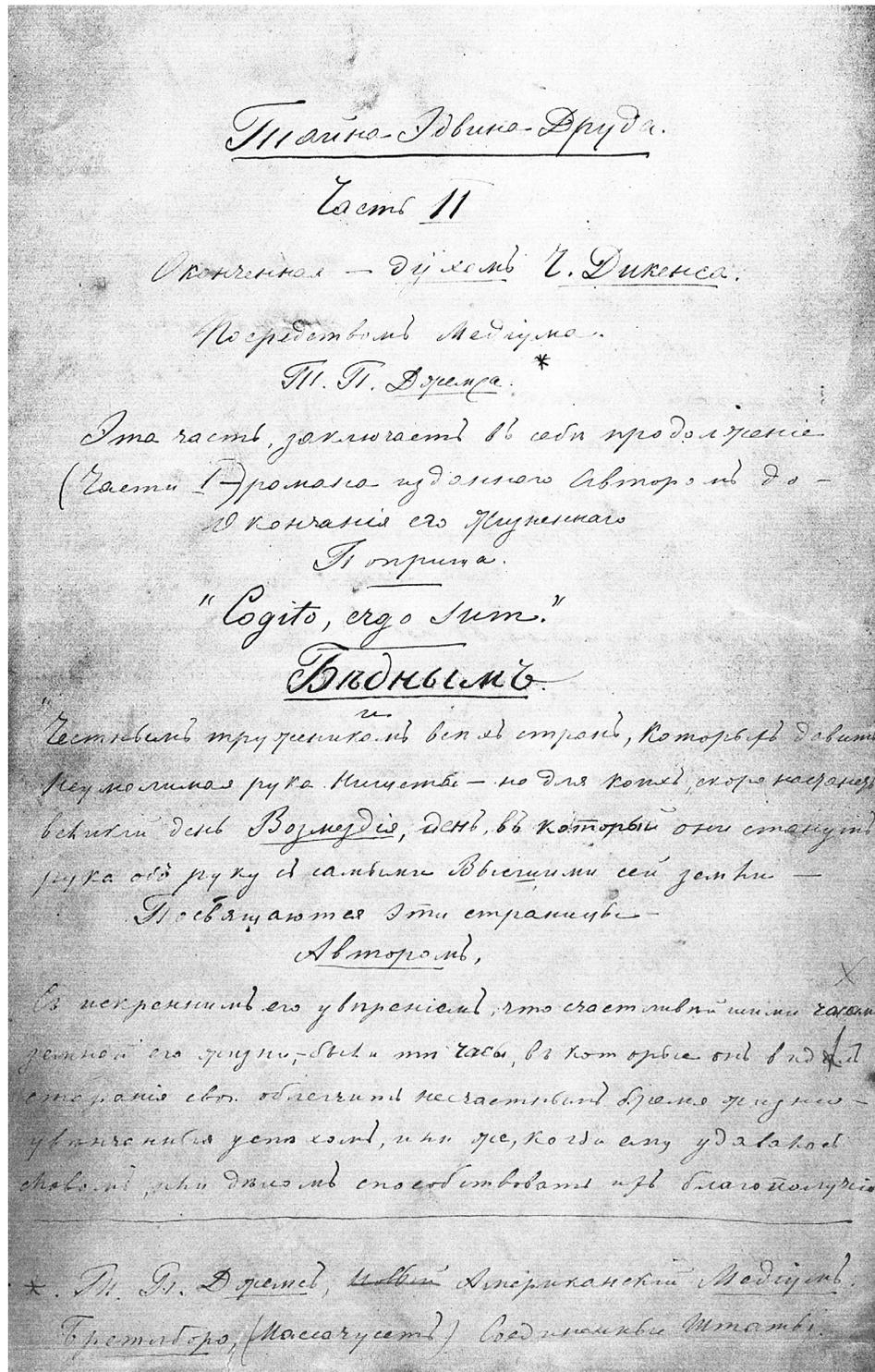
Предисловие к первому русскому изданию

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинском Доме) Российской Академии наук, что в Санкт-Петербурге, хранится уникальная рукопись, принадлежащая перу Е.П. Блаватской (далее — *Рукопись*). Почти полутора вековую историю её изначального создания, а затем появления в России безо всяких преувеличений стоит отнести к числу наиболее примечательных в мировой и отечественной литературе. Точкой отсчёта следует считать 1869 год, когда великий английский писатель Чарльз Диккенс приступил к работе над своим, как оказалось, последним романом. Он назвал его *The Mystery of Edwin Drood* — «Тайна Эдвина Друда».

С апреля 1870 года Диккенс начал публикацию нового романа в виде ежемесячных выпусков журнального типа. Однако 9 июня того же года в возрасте 58 лет он скоропостижно скончался, и три последующих выпуска, написанные, но не подготовленные автором к печати, вышли в свет уже стараниями его родственников и издателей. На этом выпуски прекратились. Поиски в архиве писателя плана романа, его продолжения либо иных материалов, проливающих свет на дальнейшие судьбы его героев, результатов не дали, о чём и было объявлено публике. Всего же были опубликованы 24 главы романа.

Диккенс был признан самым популярным англоязычным писателем при жизни. Вспомним только самые известные его романы, такие как «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Оливер Твист», «Дэвид Копперфильд», «Большие надежды», «Повесть о двух городах», и приведём здесь только один из бесчисленных панегириков, ему адресованных: «Великий писатель, триумфатор обоих берегов Атлантики, богатейший англичанин эпохи, знаток (по всей видимости) человеческих сердец и душ, певец доброты и милосердия...»

Находясь в зените славы в последние годы жизни, Диккенс, будучи мировым классиком реализма, одним из крупнейших прозаиков XIX века, подвергался вместе с тем и определённой критике в литературных кругах. Она касалась главным образом «предсказуемости» и «вялости» сюжета его произведений, в котором нет места интриге. Тогда-то писатель и решил принять вызов и написать роман на детективной основе — роман, в котором до самых последних страниц невозможно будет предугадать развязку. Так родился неоконченный при жизни Диккенса роман-детектив, мастерски сдобренный тонким психологизмом и поистине неподражаемым юмором. И не забудем о сентиментальности, доброй иронии, трагикомизме и театральности, столь характерных для Диккенса. И если сам Диккенс

отлично справился с поставленной себе задачей, то его неожиданный уход из жизни сделал разгадку тайны романа для читателей, как казалось, непреодолимой.

Сказать, что ушедший писатель заинтриговал публику «Тайной Эдвина Друда» — значит ничего не сказать. Печатно и устно, она за другой, выдвигались десятки версий окончания романа. На следующий год после выхода первой части романа было опубликовано первое, так называемое, «продолжение», ещё через год второе, далее число версий неуклонно возрастало. Заметим, что по прошествии полутора веков процесс этот так и не прекратился и появляются всё новые и новые варианты, впрочем, не столь многочисленные, как в первые десятилетия.

Участниками разгадки «Тайны Эдвина Друда», как правило, были и есть поклонники таланта великого мастера: писатели, критики, переводчики — один словом, люди литературы. Однако в 1873 году это, логичное по всем статьям, правило было на время забыто и в число продолжателей романа неисповедимыми путями попал молодой и малообразованный 28-летний американец Thomas Power James, разнорабочий провинциальной типографии. Сейчас его фамилию стоило бы читать как Джеймс, но, следуя транслитерации, принятой Блаватской, мы будем называть его так же, как и в XIX веке, т.е. Томас Пауэр Джемс. Некоторые сведения о его биографии Блаватская приводит в *Предисловии переводчика*.

Как известно из биографии самой Е.П.Блаватской, она прибыла в Соединённые Штаты в июле 1873 г. И если предыдущие посещения Штатов имели для неё исследовательские цели — цели постижения многообразия духовного опыта, накопленного в различных верованиях американцев (и коренных, и переселенцев), то теперь задача стояла иная, значительно более обширная. Сама Елена Петровна определяла её следующим образом:

«Я послана сюда, в эту страну, моей Ложей ради Истины в современном спиритуализме, и мой самый священный долг — *представлять в истинном свете что есть* и разоблачать *чего нет*. Похоже, я прибыла сюда на 100 лет раньше. Может быть (и боюсь, что это так), в нынешнем состоянии смятения умов, сомнений, бесконечных и бесплодных конфликтов,.. решение которых тормозит всемогущая сила доллара, ибо люди, похоже, с каждым днём всё меньше заботятся об истине и с каждым часом всё больше о золоте, мой слабый протест и старания не увенчаются успехом, тем не менее, я всегда готова к великой битве и в полной мере готова к любым последствиям, какие выпадут на мою долю».

В письмах она объясняла, что её интерес к спиритуализму вызван не «вечно обманывающими мошенниками-медиумами, ничтожными орудиями неразвитых духов низшей сферы, древнего Гадеса».

И ещё: «Моя вера основывается на чём-то более древнем, нежели "рочестерские стуки", и исходит из того же источника, к которому обращались Раймунд Луллий, Пико делла Мирандола, Корнелий Агриппа, Роберт Флудд, Генри Мор и т.д. и т.п., словом, все, искавшие систему, которая позволила бы заглянуть в самые глубины божественной природы и познать подлинные узы, связующие всё сущее. В конце концов — много лет назад — я утолила умственную жажду в этой теософии, которой учат ангелы... для помощи человеческой судьбе».

«Идеалы и вера почти везде утрачены! Лженаука их уничтожила, — писала она. — Люди нашего века требуют научного оплота, научных доказательств бессмертия духа: древняя эзотерическая наука — Оумная религия, как называли её наши православные отцы церкви (от санскритского корня Оум — *Высшая Сила*), — даст им их!»

Как можно понять из вышеприведённых цитат, в непосредственную задачу Е.П.Блаватской в Штатах входило выявлять и поддерживать те немногие (несмотря на исключительную массовость спиритуалистических явлений в середине 1870-х гг. — почти эпидемию медиумизма) истинные явления из духовного мира, наблюдавшиеся и надёжно фиксирувавшиеся в земных условиях.

Первым и достаточно протяжённым по времени (более полугодом) стало для Елены Петровны самое непосредственное участие в судьбе литературно-медиумических записей, связанных как раз с медиумом Томасом Джемсом, да и участие в его собственной судьбе. Отметим, что сразу по приезду в Америку многоопытная и много повидавшая на своём веку Блаватская отыскала в провинциальной глуши под Бостоном молодого малообразованного человека, уже много месяцев записывавшего астральные послания от того, кто представлялся Чарльзом Диккенсом, желавшим передать в мир людей окончание своего последнего романа. Ознакомившись с рукописью нового литературного произведения, которое Джемс записывал в бессознательном состоянии, она на протяжении нескольких месяцев переводила его текст на русский язык и оказывала медиуму остро необходимую ему психологическую помощь, вызванную сильной утомлённостью Джемса от более чем интенсивного процесса записи. Она поддерживала в нём уверенность в его собственных силах, в необходимости доведения его великого дела до конца. Елена Петровна была в числе тех друзей, о которых с благодарностью говорит Т.П. Джемс в своём предисловии ко второй части «Тайны Эдвина Друда».

Как говорят Мудрые: «Соитие Неба и земли требует страдания». Для Томаса Джемса эта истина явилась в полной мере. После окончания своей работы над романом Диккенса он прожил недолго, так и не восстановившись после изнуритель-

ного труда. С благодарностью вспомнив об этом, очень смелом, с нашей точки зрения, человеке, пожертвовавшем своим здоровьем, и в итоге всей жизнью, ради других, — обратим внимание на дальнейшие события в уникальной литературно-спиритической истории.

Завершив при помощи Блаватской работу над второй частью романа, Джемс издал обе части в одном томе. Однако, как заявляла Елена Петровна в предисловии (*От переводчика*), при подготовке первого издания к печати в текст было кем-то внесено множество поправок (значительно ухудшивших роман), к которым Т.Джемс никакого отношения не имел. В этом, кстати, теперь можно будет убедиться, сравнив изданное и много раз переизданное окончание романа на английском языке и его настоящий русский перевод. Возможно, когда-нибудь найдутся рукописи самого Джемса, с которых переводила Елена Петровна; тогда можно будет понять, какая посторонняя правка была внесена; но, пока этого не произошло, у нас, в связи с появлением настоящей публикации, есть все основания считать данный русский перевод наиболее точно соответствующим изначальному плану, задуманному автором.

До того, как отправить Рукопись на родину, Елена Петровна написала в Петербург ранее ей незнакомому Александру Николаевичу Аксакову (1832–1903), публицисту, переводчику и издателю, племяннику писателя С.Т.Аксакова, два письма¹, в которых предлагала для издания готовую Рукопись:

...Вы, вероятно, также слышали о посмертном сочинении Диккенса. Вторая часть неоконченного им при жизни романа его «Эдвина Друда». Я перевела эту вторую часть, и она лежит готовая у меня... Дух ли Диккенса написал её или сам медиум James, но эта вторая часть признана всей американской и европейской прессой (с малыми исключениями) за совершенное *facsimile*² слога Диккенса и его неподражаемого юмора...

Надеюсь, что, быть может, найдёте свободную минуту ответить мне два слова. Очень бы я хотела видеть напечатанное в России окончание вышеупомянутого романа Диккенса. Я долго над ним работала и переводила с манускрипта Джемса, как он писал под диктовку духа Диккенса.

Нью-Йорк, 28 октября 1874 г.

¹ *Ист.*: В. Соловьёв «Современная жрица Изиды». СПб. 1893. С. 282, 284.

² *Facsimile* — *лат.* копия, воспроизведение.

...Более 10 лет уже я *спиритка и теперь вся жизнь моя принадлежит этому учению*. Я борюсь за него и стараюсь посвящать ему все минуты жизни моей. Будь я богата, я бы употребила все мои деньги до последнего гроша для пропаганды этой божественной истины. Мои средства очень плохи и я принуждена жить трудами своими, переводами и писать в журналах.

Вот почему я обратилась к вам с предложением перевести на русский язык всё, что выходит здесь о спиритуализме. Я перевела «Эдвина Друда» и он давно готов, также я перевожу теперь письма (полковника Г.С.Олькотта), которые производят в эту минуту такую революцию в умах материалистов.

Нью-Йорк, 14 ноября 1874 г.

Посылка с Рукописью была отправлена в Россию и, благополучно преодолев немалые пространства, прибыла в 1875 году в Петербург в распоряжение А.Н.Аксакова. Теперь же, сохранённая для потомков, она находится в прославленном российском литературном архиве — Пушкинском Доме Санкт-Петербурга, с любезного разрешения руководства которого её публикация в настоящем Собрании произведений Е.П.Блаватской стала, наконец, возможной.

Рукопись включает в себя 276 одинаковых тетрадных листов размером 197 x 316 мм, первые шесть из которых не скреплены между собой, остальные — это пять переплетённых тетрадей того же размера без обложек, включающие в себя 57, 55, 56, 42 и 54 листа, соответственно. На первых страницах тетрадей, кроме первой, проставлены их порядковые номера, однако постраничная нумерация во всех тетрадях, как и на отдельных листах, отсутствует. Сохранность Рукописи хорошая — неполных или нечитаемых страниц обнаружено не было, и весь имеющийся текст был расшифрован. Некоторую трудность представляют чрезвычайно выцветшие чернила, изначальный, чёрный, цвет которых установить теперь было бы затруднительно, если бы в Рукописи не было правки Е.П. и надписей на обёрточной бумаге (о них ниже). Правка Е.П. имеется почти на каждой странице — как правило, в отдельных словах и фразах; интенсивность чернил в таких местах значительно выше; многие буквы немного «наплывают» друг на друга, тем не менее, расшифровка правки также не составила особого труда.

Почерк Е.П. ровный, уверенный и вполне разборчивый; между строк выдержано практически по всей Рукописи одно расстояние, позволяющее редактору внести правку «по месту», не прибегая к использованию для этой цели полей.

В тексте встречаются также немногочисленные подчёркивания. Они принадлежат как самой Е.П. (чернилами), так и Аксакову (простой карандаш). У Блаватской такие подчёркивания соответствуют курсивным выделениям слов в американском издании романа (где текст совпадает; но полной сверки текста Рукописи с американским изданием нами не проводилось), и поэтому их стоит отнести к авторским. У Аксакова подчёркивания касаются мест, на которые он обращал своё внимание как редактор перевода.

Вместе с Рукописью в архиве хранится также вырезка из российского периодического издания (название и дата не указаны), которую приведём, для некоторого воссоздания атмосферы той поры, с сохранением орфографии и пунктуации, тогда принятыми (две фразы подчёркнуты синим карандашом).

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Романъ, дописанный мертвецомъ. Всѣмъ извѣстно, что Диккенсъ умеръ, не докончивъ своего послѣдняго романа, выходившаго подъ заглавіемъ «Тайна Эдвина Друда», — романа прекраснаго, отъ котораго безчисленные почитатели талантливѣйшаго романиста ожидали для себя впереди много высокаго наслажденія. Ко всеобщему прискорбію эти ожиданія остались безъ исполненія, но теперь изъ Америки подають вѣсть нашимъ спиритамъ, что «Тайна Эдвина Друда» Диккенсомъ окончена, и притомъ самымъ неожиданнымъ и самымъ оригинальнымъ образомъ. Окончаніе романа не отыскано гдѣ нибудь въ бумагахъ покойнаго, чего впрочемъ и нельзя было ожидать, такъ какъ всѣ бумаги Диккенса были тщательно перебраны вскорѣ послѣ его смерти, но окончанія рукописи романа въ нихъ не оказалось, — романъ дописанъ Диккенсомъ послѣ его смерти медиумическимъ способомъ... Какъ это ни должно показаться страннымъ, но такое продолженіе «Тайны Эдвина Друда» уже появилось въ печати на англійскомъ языкѣ, говорятъ, будто бы съ объясненіемъ способа полученія этого сочиненія отъ вызваннаго американскими спиритами духа Диккенса, который продиктовалъ медиуму все окончаніе романа... Нашимъ спиритамъ пишутъ также, что въ Нью-Йоркѣ идетъ дружная работа надъ переводомъ этого, такимъ необыкновеннымъ до сихъ поръ путемъ полученнаго, произведенія на разные европейскіе языки и, между прочимъ, на русскій, чѣмъ занята одна наша очень просвѣщенная соотечественница г-жа Б[лаватская]. Вѣроятно трудъ этой переводчицы въ скоромъ времени будетъ доставленъ въ Россію и будетъ напечатанъ, если не въ одномъ изъ журналовъ, ибо можно опасаться, что редакціи побоятся

печатать произведеніе духа, то отдѣльною книгою, которая немудрено что будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ, помимо являющагося здѣсь курьеза, романъ, говорятъ, дописанъ мастерски и съ удивительнымъ сохраненіемъ всѣхъ типическихъ чертъ диккенсовскаго авторства.

Изъ того же американскаго письма узнали, что въ Нью-Йоркѣ нынче уже во-очію видятъ духовъ, которые будто бы приходятъ в тамошнія спиритскія собранія даже не по одному, а цѣлыми компаніями (до десяти особей) и ведутъ обширныя разсужденія. Спиритскіе журналы заявляютъ объ этомъ совершенно серьезно... Кстати, для интересующихся этими вещами можемъ сказать, что извѣстный медиумъ Вильямсъ, который помрачилъ славу Юма тѣмъ, что вызываемый имъ духъ бываетъ видимъ, въ настоящее время находится въ Голландіи, и своего намѣренія посѣтить нынѣшнею зимою Петербургъ не исполнить, что, впрочемъ, будто бы зависитъ не отъ него, а отъ недостатка энергіи и щедрости здѣшнихъ спиритовъ. Вильямсъ дорожится.

Далее. В папке с Рукописью имеется рукописная архивная карточка следующего содержания (*фиолетовые чернила*):

Рукопись (автограф) Блаватской

Медиумическое, посмертное окончание романа Диккенса «Тайна Эдвина Друда», сделанная «духом Диккенса» через посредство американскаго Медиума Т.П.Джемса. Перевод Е.П. Блаватской, нигде не напечатанный. ~~Сам англійскій подлинник~~ Книга Джемса представляет собой в настоящее время большую редкость. В русском переводе вообще не выходила.

Бумага, в которую заворачивалась Рукопись, содержит на обеих сторонах надписи, сделанные отличающимся почерком.

На одной стороне:

Эдвинъ Друдъ, переводъ Блаватской (*чѣрными чернилами*)
Эдвинъ Друдъ (*синим карандашом, крупно*).

На другой:

в перев[оде] Блаватской (*синим карандашом, крупно*)

Диккенс не успел при жизни закончить свой последний роман «Эдвин Друд». После смерти, медиумически он его кончил. Перевод этой второй части и был сделан Блаватской, но

Тайна Эдвина Друда

Часть II

Оконченная духом Ч. Диккенса
посредством медиума Т.П.Джемса¹.

Эта часть включает в себе продолжение
Части I романа, изданного Автором
до окончания его Жизненного Поприща.

«*Cogito, ergo sum*»².

Бедным и Честным труженикам всех стран, которых давит Неумолимая рука Нищеты, но для коих скоро настанет великий день Возмездия — день, в который они станут рука об руку с самыми Высшими сей земли, — посвящаются эти страницы Автором, с искренним его уверением, что счастливейшими часами земной его жизни были те часы, в которые он видел старания свои облегчить несчастным бремя жизни увенчанными успехом, или же когда ему удавалось словом или делом способствовать их благополучию.

требует большого исправления. Имею на английском обе части в одном томе. Эта книга большая редкость. (*простым карандашом*)

Тем же простым карандашом сделаны пометки и правка в самой рукописи (довольно немногочисленная, заметим). С высокой долей вероятности можно полагать, что эта правка в Рукописи и карандашная надпись на обёртке принадлежат А.Н. Аксакову, получившему посылку от Е.П. Блаватской и на первых порах порабатывавшему с ней в качестве редактора. Помимо рукописи Елена Петровна, полагая, прислала Аксакову и полное (в двух частях) американское издание романа 1874 года (хотя в её письмах нет точного указания на этот факт). Ввиду того, что Александру Николаевичу так и не довелось издать окончание романа Диккенса, в настоящей публикации его редакторскую правку было решено не учитывать.

Данная Рукопись представляет собой текст прежде всего литературного произведения, при её подготовке к настоящей публикации использовались правила современной орфографии и пунктуации. Собственно, правка коснулась только тех слов и выражений, которые в современном русском языке не используются или имеют двойной смысл. Так, например, выражение «вы выглядываете», исходя из контекста, правилось на «вы выглядите», а глагол «открыть» — на «обнаруживать», «вошед» — на «войдя», и т.п. В некоторых предложениях менялся порядок слов. Имена и прозвища героев романа, одушевлённых сил Природы, а также географические наименования унифицированы по тексту, но практически сохранены в авторской редакции.

Оценка литературных достоинств второй части романа «Тайна Эдвина Друда» не входит в число задач издателей. Важнее, на наш взгляд, исполнить мечту трёх его создателей — Диккенса, Джемса и Блаватской — и дать, наконец, возможность российскому читателю познакомиться с произведением, главный герой которого вовсе не молодой человек, имя которого вынесено автором в заголовок, а великий в своей непредвзятости и неотвратимости Закон причин и следствий — Кармы, как называют его на Востоке, — Закон Возмездия, или Воздаяния, в той глубине и степени осмысления этой «живой истины», которой обладал лучший писатель Англии XIX века Чарльз Диккенс, а также Е.П. Блаватская, отдавшая столько сил разъяснению этой фундаментальной идеи обоих миров: видимого и невидимого.

Редактор-составитель

¹ Т.П. Джемс — новый американский медиум. Бретлборо, (Массачусетс) Соединённые Штаты. — Е.П.Б.

² «Мыслю, следовательно, существую». Р. Декарт.